

Дмитрий Афиногенов

К проблеме реконструкции греческого текста договора князя Олега с греками 911 года

При всей необозримости научной литературы, посвященной договорам Руси с византийцами X в., только в двух исследованиях за последние два столетия подробно рассматривается греческая основа, с которой был осуществлен перевод этих текстов для *Повести временных лет*¹. Между тем, относительно первичности греческого текста уже давно сложился твердый научный консенсус: «...для переложения на язык Руссов столь важного дипломатического акта, без сомнения, назначен был человек, известный своим знанием обоих языков, знакомый с приемами перевода и, вероятно, неоднократно исполнявший подобные поручения»².

Н. А. Лавровский предпринял последовательную реконструкцию части оригинала, однако результат ее для современного византиниста выглядит неудовлетворительно. Следует сразу же заметить, что субъективная составляющая в таких случаях очень велика, особенно при отсутствии четкого шаблона, как для документов более позднего времени. Тем не менее, чем больше будет предложено вариантов ретроверсии, тем яснее станет наше представление о том, как выглядел текст, с которого переводил неизвестный русский книжник XI в. Именно в этом заключается наша задача в этой заметке.

Для исследователя, работавшего в середине позапрошлого столетия, вполне естественным было представление о византийском греческом языке как о чем-то искусственном, искаженном и «беспорядочном» по сравнению с древними классическими образцами. К сожалению, этот угол зрения наложил существенный отпечаток на результаты Лавровского³. Поскольку оригинал, стоявший за древнерусским текстом, для него был заведомо составлен на наречии, отмеченном выше-

1 Лавровский Н.[А]. *О византийском элементе в языке договоров русских с греками*. СПб, 1853; Малингуди Я. Русско-византийские договоры в X в. с точки зрения дипломатики. *Византийский временник*, Т. 56 (81). 1995, 68–91; Она же. Русско-византийские договоры в X в. в свете дипломатики. *Византийский временник*, Т. 57 (82). 1997, 58–87.

2 Лавровский Н.[А]. *О византийском элементе в языке договоров русских с греками*, 35.

3 См. очень характерный пассаж: Лавровский Н.[А]. *О византийском элементе в языке договоров русских с греками*, 64.

упомянутыми чертами, поиск внутренней логики и формальной упорядоченности имел для ученого, мягко говоря, второстепенное значение. Некоторые рассуждения, например, о восстановлении γινόμενου для «бывшаго» (в невозможном значении «находящегося») вместо очевидного γενομένου⁴, прямо ошибочны. С другой стороны, ретроверсия Малингуди, на мой взгляд, недостаточно выверена филологически⁵ и подчас игнорирует как древнерусские грамматические формы, так и утвердившиеся к XI в. греко-славянские переводческие конвенции. Поэтому я счел целесообразным привести ниже новый вариант реконструкции начальной и заключительной частей договора, носящих наиболее формульный характер, с минимальными комментариями, касающимися как предположений Лавровского, так и изысканий Малингуди, основанных на последних достижениях византийской дипломатики. За основу взято издание *Повести временных лет*, выполненное О. В. Твороговым главным образом по Ипатьевскому списку и размещенное в Электронной библиотеке ИРЛИ РАН⁶. Часть расхождений с вариантом Малингуди объясняется тем, что она опиралась на другое издание *ПВЛ*.

I. Заглавие

Равно другаго свѣщания, бывшаго при тѣхъже цесарихъ Лва и Александра.

Ἵσον ἑτέρου συμβολαίου γενομένου ἐπὶ τῶν αὐτῶν βασιλέων Λέοντος καὶ Ἀλεξάνδρου.

Выбор συμβολαίου как соответствия «свѣщания» представляется мне удачной находкой Лавровского, совершенно справедливо указавшего на возможное сближение основ συμβολ-/συμβουλ-, вопреки Малингуди, которая предполагает συμφωνία, чему скорее должно было соответствовать слово с корнем «глас-»⁸. В остальном ее восстановление без всякого сомнения правильное⁹.

II. Преамбула

1. Мы от рода рускаго — Карлы, Инегелдъ, Фарлофъ, Веремудъ, Рулавъ, Гуды, Руалдъ, Карнъ, Фрелавъ, Рюаръ, Актеву, Труанъ, Лидуль, Фостъ, Стемиръ, иже послани от Олга, великаго князя рускаго, и от всѣх, иже суть под

4 Лавровский Н.[А]. *О византийском элементе в языке договоров русских с греками*, 55.

5 Ср. формы типа ἀποσταλθέντες (Малингуди Я. Русско-византийские договоры в X в. в свете дипломатики. *Византийский временник*, Т. 57 (82). 1997, 64) или εἰρηνευθεύμεν (Там же, 65). Имеет место также методологически сомнительное предпочтение содержательных соображений лингвистическим. http://www.pushkinskiijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869#_edn99.

6 Малингуди Я. Русско-византийские договоры в X в. с точки зрения дипломатики. *Византийский временник*, Т. 56 (81). 1995, 68, прим. 1.

8 Малингуди Я. Русско-византийские договоры в X в. в свете дипломатики. *Византийский временник*, Т. 57 (82). 1997, 59–60 (применительно к договору 944 г.).

9 Там же, 79–82.

рукою его, свѣтълыхъ боярь, к вамъ, Львови и Александру и Костянтину, великъмъ о Бозѣ самодѣржцемъ, цесаремъ грѣцкымъ, на удѣржание и на извѣщение от многихъ лѣтъ межю християны и Русью бывшую *любовь*, похотѣнемъ нашихъ князь и по повелѣнью и от всѣхъ, иже суть подѣ рукою его сущихъ руси.

Ἡμεῖς οἱ ἐκ τοῦ γένους Ῥῶς (имена) οἱ ἀπεσταλμένοι παρὰ Ὀλγου τοῦ μεγάλου ἄρχοντος τῶν Ῥῶς καὶ παρὰ πάντων τῶν ὑπὸ χεῖρα αὐτοῦ λαμπροτάτων βογιάρων πρὸς ὑμᾶς, Λέοντα καὶ Αλέξανδρον καὶ Κωνσταντῖνον, μεγάλους ἐν θεῷ αὐτοκράτορας βασιλεῖς Ῥωμαίων πρὸς ἐπικράτησιν καὶ πρὸς βεβαίωσιν τῆς ἐκ πολλῶν χρόνων μεταξὺ τῶν Χριστιανῶν καὶ τῶν Ῥῶς γενομένης ἀγάπης, δι' ἐπιθυμίας τῶν ἀρχόντων ἡμῶν καὶ κατ' ἐπιταγήν, καὶ παρὰ πάντων τῶν ὑπὸ χεῖρα αὐτοῦ Ῥῶς.

Даже поверхностная проверка по *Thesaurus Linguae Graecae* показывает, что выражение ἐκ τοῦ γένους в смысле происхождения или принадлежности к роду встречается несравненно чаще, чем ἀπὸ τοῦ γένους. Хотя в сочинениях Константина Багрянородного встречается конструкция ἀπὸ с винительным падежом, с методологической точки зрения восстановление ἀπὸ τὸ γένος¹⁰ некорректно. Λαμπρότατοι ἄρχοντες — стандартное формульное обозначение византийских сановников (синклита)¹¹. Здесь, поскольку слово ἄρχων зарезервировано за князем¹², применяется хорошо известный византийцам протоболгарский титул. Предположение Лавровского о том, что переводчик передал абстрактными отглагольными существительными «удѣржание» и «извѣщение» греческую конструкцию с субстантивированным инфинитивом (πρὸς τὸ...), в данном случае не очень правдоподобно, поскольку повторение πρὸς τὸ + Inf.1 καὶ πρὸς τὸ + Inf.2 выглядит неестественно. В таком случае винительный «бывшую любовь» действительно представляет проблему. Можно предположить аттракцию от последующего «такую любовь извѣстити». Кроме того, формула типа πρὸς βεβαίωσιν по-гречески звучит торжественнее. Ср. Послание трех восточных патриархов императору Теофилу: πρὸς ἀπόδειξιν καὶ βεβαίωσιν τῶν παρ' ἡμῖν δεδογματισμένων... λογίων¹³. Я перевожу «удѣржание» исходя из прочного соответствия корней

10 Там же, 61.

11 Именное такое выражение постоянно употребляется в Новеллах Юстиниана. См.: Лавровский, 109 (он, впрочем, предпочитает περιφανείς).

12 Лавровский Н.[А]. *О византийском элементе в языке договоров русских с греками*, 108; Малингуди Я. Русско-византийские договоры в X в. с точки зрения дипломатики. *Византийский временник*, Т. 56 (81). 1995, 87, прим. 84.

13 *The Letter of the Three Patriarchs to Emperor Theophilos and Related Texts*/ed. by J.A. Munitiz, J. Chrysostomides, E. Harvalia-Crook, Ch. Dendrinos. (Camberley, 1997), 79, 1–2. Как показывают мои исследования, это подлинный документ 836, лучше всего сохранившийся в славянском переводе («Многосложный свиток»). Таким образом, послание является одним из хронологически наиболее близких к Договору 911 г. сохранившихся дипломатических памятников. См.: Афиногенов Д.Е. «Многосложный свиток» — славянский перевод послания трех восточных патриархов императору Теофилу. *Богословские труды*. Т. 45. 2013, 238–271.

«държ-/дѣрж-») и греч. κρατεῖν в славянской переводной литературе (τηρεῖν обычно передается корнем «блюд-»).

2. Наша свѣтлость боле инѣхъ хотящихъ же о Бозѣ удѣржати и извѣстити такую любовь, бывшую межю хрестияны и русью многажды, право суди-хом, *не* точью простословесень и писаниемъ и клятвою твердою, клѣншесея оружьемъ своимъ, такую любовь извѣстити и утвѣрдити по вѣрѣ и по закону нашему.

Ἡ ἡμετέρα λαμπρότης πλέον τῶν ἄλλων βουλομένη τὴν ἐν θεῷ κρατῆσαι καὶ βεβαιῶσαι τοιαύτην ἀγάπην, τὴν γενομένην μεταξὺ τῶν Χριστιανῶν καὶ τῶν Ῥῶς πολλάκις, δίκαιον ἐκρίναμεν οὐ μόνον ἀπλῶ λόγῳ, <ἀλλὰ> καὶ γραφῇ καὶ ὄρκῳ βεβαίῳ, ὁμόσαντας τὰ ὄπλα αὐτῶν, τοιαύτην ἀγάπην βεβαιῶσαι καὶ ἐπικυρῶσαι κατὰ τὴν πίστιν καὶ κατὰ τὸν νόμον ἡμῶν.

Наше понимание этой фразы вообще несовместимо с тем, что предлагает Лавровский¹⁴ и существенно отличается от интерпретации Малингуди¹⁵, поэтому детальный разбор можно опустить. Окончание «-хъ» в «*хотящихъ*» здесь рассматривается как аттракция от «*инѣхъ*», скорее всего, появившаяся при переписке, а следующее «*же*» — как остаток относительного местоимения, передающего греческий артикль. Вин. п. ὁμόσαντας необходим, чтобы клятва на оружии относилась к русам, а не к императорам. На стыке «*простословесень*» / «*и писаниемъ*», вполне вероятно, из-за гаплоглогии потерялось «*нъ*» (= ἀλλά) или из «*просто словесемъ нъ*» получилось «*простословесень*».

3. Суть, яко понеже мы ся имали о Божии вѣрѣ и любви, главы таковыя: по пѣрвому слову да умиримся с вами, грѣкы, да любимъ другъ друга от всея душа и извольнѣя, и не владимъ, елико наше изволение, быти от сущих под рукою нашихъ князь свѣтлыхъ никакомуже съблазну или винѣ. Но потщимся, елико по силѣ, на сохранение прочихъ и въсегда лѣтъ с вами, грѣкы, исповѣданиемъ и написаниемъ съ клятвою извѣщаемую любовь непревратну и непостыжну. Тако же и вы, грѣци, да храните такую же любовь къ княземъ же свѣтлымъ нашимъ рускымъ и къ всѣмъ, иже суть подъ рукою свѣтлаго князя нашего, несъблазнену и непреложну всегда и въ вся лѣта.

Εἶσι, καθάπερ συνηγέσαμεν περὶ τῆς θείας πίστεως καὶ ἀγάπης, κεφάλαια τοιάδε· κατὰ τὸν πρῶτον λόγον ἵνα εἰρηνεύσωμεν μεθ' ὑμῶν, ὧ Ῥωμαῖοι, ἵνα ἀγαπῶμεν ἀλλήλους ἐκ πάσης ψυχῆς καὶ προαιρέσεως, μηδὲ ἐνδῶμεν, ὅσον ἢ προαίρεσις ἡμῶν, εἶναι παρὰ τῶν ὑπὸ χεῖρα τῶν ἀρχόντων ἡμῶν τῶν λαμπροτάτων οἰονδήποτε σκάνδαλον ἢ αἰτίαν, ἀλλὰ σπεύσωμεν ὅσον κατὰ δύναμιν εἰς τὸ διαφυλάξαι τῶν ἐξῆς καὶ πάντοτε χρόνων

14 Лавровский Н.[А]. *О византийском элементе в языке договоров русских с греками*, 70.

15 Малингуди Я. Русско-византийские договоры в X в. в свете дипломатики. *Византийский временник*, Т. 57 (82). 1997, 64.

μεθ' ὑμῶν, ὡς Ῥωμαῖοι, τὴν δι' ὁμολογίας καὶ γραφῆς μεθ' ὄρκου κυρουμένην ἀγάπην ἀμετάτρεπτον καὶ ἀκαταίσχυντον. ὡσαύτως καὶ ὑμεῖς, ὡς Ῥωμαῖοι, φυλάσσετε τὴν αὐτὴν ἀγάπην πρὸς τοὺς ἄρχοντας τε τοὺς λαμπροτάτους ἡμῶν τῶν Ῥώσ καὶ πρὸς πάντας τοὺς ὑπὸ χεῖρα τοῦ λαμπροτάτου ἄρχοντος ἡμῶν ἀσκανδάλιστον καὶ ἀμετάθετον πάντοτε καὶ εἰς πάντα τὰ ἔτη.

Лавровский основывает различные предположения на сочетании союзов «яко понеже», однако мне представляется, что оно соответствует какому-то сложному греческому союзу. Καθάπερ подходит идеально, поскольку совмещает предлог κατά (= по), относительное местоимение (= еже) и значение, соответствующее «яко». Двойной винительный после «потщимся» делает необходимым глагол, который проще всего извлечь из слова «схранение» предложенным Лавровским способом (πρὸς или εἰς τὸ + Inf.). Однако здесь, если подставить хорошо засвидетельствованное соответствие σπεύδειν (что и делает Малингуди), образуется конструкция с глаголом движения, которой и можно объяснить перевод «потщимся на схранение» по типу «поспешим на помощь». Наибольшая проблема в этом отрывке — родительный падеж «прочих и вьсегда лѣтъ» вместо ожидаемого винительного (ср. в Договоре 945 г.: «въ прочая лѣта и всегда»). Можно было бы предположить наличие в греческом предлога διά, который в сочетании с род. п. никогда не переводился отдельно, но передавался инструментальным падежом. В данной ситуации, возможно, переводчик счел инстр. п. неуместным и просто оставил родительный, как в греческом. Впрочем, это всего лишь догадки, так что в реконструкции дополнение <διά> τῶν ἑξῆς καὶ πάντοτε χρόνων не предлагается.

III. Заключение

14. На утверждение же и неподвижение быти межѣ вами, хрестьяны, и Русью, бывший миръ сътворихом Ивановомъ написанием на двою харотью, цесаря вашего и своею рукою, предлежащим честнымъ крестомъ и святою единосущною Троицею единоистиннаго Бога вашего, извѣсти и дасть нашим послѣ. Мы же кляхомся къ цесарю вашему, иже от Бога суще, яко Божие здание, по закону и по покону языка нашего, не переступати ни намъ, ни иному от страны нашея от уставленныхъ главъ мира и любви. И таково написание дахомъ царства вашего на утвѣржение обоему пребывати таковому свѣщанию, на утвѣржение и извѣщение межѣ нами бывающаго мира. Мѣсяца сентября въ 2, в недѣлю 15, в лѣто создания миру 6420.

Εἰς δὲ τὸ βέβαιον καὶ ἀμετακίνητον εἶναι τὴν μεταξὺ ὑμῶν τῶν Χριστιανῶν καὶ τῶν Ῥώσ γενομένην εἰρήνην, ταύτην ἐποιήσαμεν διὰ γραφῆς Ἰωάννου εἰς δύο χάρτας, <ὅς> τοῦ βασιλέως ὑμῶν καὶ ἰδίᾳ χειρὶ διὰ τοῦ προκειμένου τιμίου σταυροῦ καὶ τῆς ἀγίας ὁμοουσίας Τριάδος τοῦ μόνου ἀληθινοῦ θεοῦ ὑμῶν ἐβεβαίωσε καὶ ἔδωκε τοῖς πρεσβευταῖς ἡμῶν. ἡμεῖς δὲ ἀμόσαμεν τῷ βασιλεῖ ὑμῶν, οἱ ὑπὸ θεοῦ ὄντες, ἄτε θεῖον

πλάσμα, κατὰ τὸν νόμον καὶ τὸν θεσμόν τοῦ ἔθνους ἡμῶν μὴ παραβαίνειν μήτε ἡμᾶς μήτε ἄλλον ἐκ τῆς χώρας ἡμῶν ἀπὸ τῶν τεταγμένων κεφαλαίων εἰρήνης καὶ ἀγάπης, καὶ τὴν τοιαύτην γραφὴν ἐδώκαμεν τῆς βασιλείας ὑμῶν εἰς ἐπικύρωσιν διττῶ παραμεῖναι τῶ τοιοῦτῳ συμβολαίῳ εἰς ἐπικύρωσιν καὶ βεβαίωσιν τῆς μεταξύ ἡμῶν γινομένης εἰρήνης. μηνὶ Σεπτεμβρίῳ β΄, ἰνδικτιῶνος ιε΄, ἔτους ἀπὸ κτίσεως κόσμου ,Ϸϸκ΄.

Лавровский восстановления заключительной главы не предлагает. Таύτην ἐποιήσαμεν реконструируется по чтению «съ створихомъ» вместо «сътворихомъ». Единственная вставка <ὄς> позволяет путем минимального вмешательства в текст получить грамматически правильную и осмысленную фразу, в которой есть подлежащее у глаголов «извѣсти и дать». Переводчик, как я предполагаю, механически воспроизвел конструкцию субстантивированного accusativus cum infinitivo, истолковав употребленные в качестве предиката прилагательные как субстантивированные артиклем, который на самом деле относился ко всему обороту. Оригинал выражения «предлежащим честнымъ крестомъ и святою единосушною Троицею единоистиннаго Бога *вашего*» в принципе может быть реконструирован и по-иному: если понимать первые три слова как дательный самостоятельный мн. ч., передающий греческий *genetivus absolutus*, то получится следующее: *προκειμένων τῶν τιμίων σταυρῶν καὶ τῆς ἀγίας ὁμοουσίας Τριάδος τοῦ μόνου ἀληθινοῦ θεοῦ ὑμῶν*. Однако с содержательной точки зрения такое восстановление сомнительно, поскольку, если речь не идет об индивидуальных клятвенных документах, формула обычно содержит ед. ч. слова «крест». По-видимому, речь все же идет о самом начале грамоты, где наверху стоял крест, а далее шла красная строка с инвокацией, например: «Во имя святой, единосушной и живоначальной Троицы», или просто: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа».

То, что слова «святою единосушною Троицею» по-гречески стояли в родительном падеже, подтверждается следующим «единоистиннаго Бога *вашего*». Понятно, что выражение «Троица Бога» невозможно. Единственное объяснение состоит в том, что переводчик перестал подставлять инструментальный падеж вместо родительного на середине конструкции *διὰ + Gen.* точно так же, как в заглавии он употребил правильный местный вместо родительного «при тѣхъже цесарихъ», но оставил греческий родительный «Лва и Александра». В результате получаем такой перевод с греческого на современный русский:

Для того, чтобы мир, заключенный между вами, христианами, и Русью, был твердым и непреложным, мы изложили его на двух пергаменах в записи Иоанна, который рукою вашего императора и своей собственной утвердил его посредством начертанного во главе честного Креста и святой единосушной Троицы, единого истинного Бога вашего, и вручил нашим послам. Мы же, от Бога происшедшие как Божие создание, поклялись вашему императору по закону и обычаю нашего народа, что ни мы, ни кто-либо другой из нашей земли не отступит от установленных глав мира и любви, и таковую

запись мы отдали на утверждение вашего царства, дабы такой договор оставался в двух <списках> в подтверждение и закрепление заключаемого между нами мира. Сентября месяца во 2-й день индикта 15-го, в год от сотворения мира 6420.

Подведем промежуточные итоги. Восстановление греческого оригинала договора Олега с греками, несмотря на неизбежную неопределенность в выборе некоторых лексем и глагольных форм (принцип *vel simile quid*) и ряд текстологических проблем, связанных с грамматическими конструкциями, позволяет в результате получить достаточно понятный и правильный текст на византийском греческом языке. Более того, в некоторых случаях грамматически неупорядоченные древнерусские фразы при дословном переложении превращаются во вполне регулярные греческие. Поэтому было бы весьма желательно, чтобы какой-то вариант подобной реконструкции сопровождал новое издание договоров Руси с греками X в., буде таковое появится.

Институт всеобщей истории РАН